

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Октября 12.—Относительно обращенія въ епархіальное вѣдомство излишнихъ священно-церковно-служителей изъ вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ, и арміи и флотовъ.

— Относительно увольненія священно-церковно-служителей, по болѣзнямъ, за штатъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора, въ 29 день Сентября, въ поясненіе 82 ст. Уст. Дух. Кон., согласно съ опредѣленіемъ Святѣйш. Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: При увольненіи священно-церковно-служителей, по ихъ просьбамъ, за штатъ за болѣнію прежде достиженія 60 лѣтъ отъ роду, довольствоваться представленіемъ отъ просителей медицинскаго свидѣтельства, выданнаго отъ штатнаго или другаго врача, съ удостовѣреніемъ мѣстнаго благочиннаго въ томъ, что ему извѣстно болѣзненное состояніе просителя, препятствующее продолженію службъ. Если бы, по какому либо случаю, дошло до свѣдѣнія епархіаль-

наго преосвященнаго о совершенной неспособности какого либо изъ священно-церковно-служителей къ исполненію обязанностей ихъ званія по неизлечимой болѣзни, просьбы же отъ одержимаго недугомъ объ увольненіи его за штатъ не будетъ, то преосвященный можетъ вызывать подобное лицо для освидѣтельствванія въ консисторіи или для испытанія въ архіерейскомъ домѣ. За симъ свидѣтельства врачебной управы о состояніи здоровья священно-церковно-служителей требовать только въ особенно важныхъ случаяхъ, напримѣръ: когда, по дошедшимъ до епархіальнаго начальства свѣдѣніямъ, кто либо по особеннымъ свойствамъ болѣзни (какъ-то: по случаю разбитія параличемъ, нервнаго расслабленія, падучей болѣзни и т. п.) совершенно не можетъ быть долѣе оставлемъ на службѣ, а между тѣмъ самъ страждущій, отрицая опасность своего положенія, желаетъ оставаться на службѣ, или когда лицо, уволенное за штатъ по болѣзнямъ означеннаго рода, будетъ вновь домогаться опредѣленія на службу подъ предлогомъ совершеннаго выздоровленія.

— О предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права самимъ увольнять изъ духовнаго званія въ свѣтское, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія воспитанниковъ.

Государь Императоръ, повсюподлиннѣйшему докладу

г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ 29 день Сентября въ измѣненіе 92 ст. Уст. Дух. Кон., согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода, Высочайше соизволилъ постановить слѣдующее правило: окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, но немоступившихъ на мѣста воспитанниковъ, предоставить увольнять по просьбамъ изъ духовнаго званія въ свѣтское самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а по армейскому вѣдомству главному священнику армии и флотовъ, не испрашивая разрѣшенія Св. Синода; о числѣ же уволенныхъ въ теченіе года показывать въ вѣдомости, ежегодно представляемой по ст. 78 Уст. Дух. Кон. Окончившихъ курсъ академическаго ученія увольнять изъ духовнаго въ свѣтское званіе на прежнемъ основаніи, т. е. не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода.

II. ИЗВѢСТІЯ.

НАГРАДЫ.

Награждены набедренники, за попечительность о своихъ приходскихъ храмахъ, священники: 1) Богородицкаго у. с. Варгала Ѳеодоръ Бурцевъ,

2) Одоевскаго у. с. Березова Петръ Успенскій
и 3) Веневскаго у. с. Юдина Михаилъ Пав-
ловскій.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАР- ХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляется признательность епархіальнаго на-
чальства, по резолюціямъ Его Преосвященства:
1) Богородицкаго у. с. Бярятина прихожанамъ,
пожертвовавшимъ 136 р. на устройство троихъ
церковныхъ дверей—желѣзныхъ; 2) Одоевскаго у.
с. Березова прихожанамъ, пожертвовавшимъ 1701 р.
на колоколь во 102 пуда; 3) Веневскаго у. с.
Юдина прихожанамъ, пожертвовавшимъ 250 руб.
на поновленіе иконостаса, иконъ и стѣнъ приход-
скаго храма; 4) — с. Дьяконова прихожанамъ:
подполковницѣ Ляпуновой за пожертвованіе пол-
ныхъ—священническаго и діаконскаго облаченій
изъ золотой парчи въ 500 руб., и солдаткѣ Иси-
доровой, пожертвовавшей серебряную ризу на
икону въ 35 руб.; 5) — с. Баршева крестьянину
Хрѣнову за пожертвованіе въ приходскую церковь
шитой золотомъ плащаницы съ стекляннымъ фут-
ляромъ, мѣднаго посеребреннаго подсвѣчника, оде-

жды на престоль и жертвенникъ, всего на 150 р.; 6) Каширскаго у. с. Каверина прихожанину князю Мещерскому за пожертвованіе 150 руб. на исправленіе ветхостей приходскаго храма; 7) — с. Каргашина жертвователямъ, принимавшимъ значительное участіе въ устроеніи придѣльнаго храма, а именно — полковнику Халкіопову, изъ дворянъ дѣвицѣ Александрѣ Эри, личнымъ дворянамъ: Романову, Богословскому, Алексинскому купцу Петрову, Серпуховскому мѣщанину Тулякову и старостѣ церковному Ивану Степанову; 8) г. Ефремова Николаевской церкви старостѣ купцу Петру Сухопарову, стараніемъ котораго собрано отъ разныхъ жертвователей 670 р. 68 к. на устроеніе сребропозлащенной ризы на икону Троеручицы, и самымъ жертвователямъ; 9) Ефремовскаго у. с. Буреломъ прихожанамъ, пожертвовавшимъ 100 руб. на поправки и украшеніе храма; 10) — с. Овсянникова старостѣ помѣщику Димитрію Гаврил. Мосолову, помѣщику Свѣчину и другимъ прихожанамъ за пожертвованіе первымъ 120 руб., вторымъ 100 р., а послѣдними 80 р.; 11) Новосильскаго у. с. Нижней Залегощи прихожанамъ, пожертвовавшимъ 210 руб. на разныя поправки въ церкви; 12) — с. Покровскаго на р. Гадинкѣ прихожанамъ коллежскому ассесору Петру Андр. Казакову и надворному совѣтнику Николаю Стефан. Казакову за пожертвованіе первымъ 200 руб. на исправленіе стѣнной живописи и иконъ, а послѣднимъ 250 р.

на устроение около церкви каменной ограды съ
деревянной рѣшеткой; 13) Вѣлевскаго у. с. Хали-
зова прихожанамъ: изъ дворянъ дѣвицъ Татьянѣ
Сабуровой (за пожертвованіе сребропозлащенного
креста и евангелія, украшеннаго сребропозлащен-
ными образами, всего на 75 руб., подпорѣнику Ми-
хаилу Жданову за пожертвованіе священническаго
и діаконскаго облачений на 70 руб., церковному
старостѣ крестьянину Козьмѣ Сигареву и унтеръ-
офицеру Тимохину, пожертвовавшимъ илащанину
съ гробницей во 100 руб., и крестьянину Василию
Есину, пожертвовавшему на украшеніе храма 100 р.;
14) с. Буицъ управляющему имѣніемъ графини
Олсуфьевой мѣщанину Николаю Козьмину, за его
пожертвованіе и испеченіе обѣ украшеніи церкви,
объявляется благодарность, прочимъ жертвователямъ—
прихожанамъ того села признательность, и
мѣстному священнику Георгію Соболеву, за его
стараніе о сборѣ пожертвованій на возобновленіе
приходской церкви, одобреніе епархіальнаго на-
чальства; 15) помѣщику Дьякову, за попеченіе его
о приходскомъ Черемштенскомъ училищѣ, объ-
является признательность епархіальнаго началь-
ства.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Освящены церкви: 1) новоустроенная каменная во имя Покрова Пресвятой Богородицы въ с. Мокромъ Вѣлевскаго у.; 2) придѣльная во имя св. апостоловъ Петра и Павла при кладбищенской церкви г. Венева; 3) придѣльная въ с. Каргашинѣ Алексинскаго у., и 4) обновленная въ с. Сотинѣ того же уѣзда.

— Возобновленъ иконостасъ въ Покровской церкви г. Ефремова.

— Присоединенъ къ православной церкви изъ католиковъ безсрочно отпускной унтеръ-офицеръ Францъ Чебарскій, съ нареченіемъ его Іаковомъ, Тульскаго кафедральнаго собора священникомъ В. Поспѣловымъ.

— Определены: 1) на священническое мѣсто Новосильскаго у. въ с. Скородное воспитанникъ семинаріи Алексѣй Борисоглѣбскій; 2) на диаконскія: а) Крапивенскаго у. въ с. Вышнее Костомарово пѣвчій хора Его Преосвященства Феодоръ Соколовъ и б) г. Одоева къ Богоявленской церкви воспитанникъ семинаріи Георгій Виноградовъ.

— Утверждены: 1) духовникомъ священно-цер-

ковно-служителей Веневского у. с. Юдина свящ. Михаилъ Павловскій, на мѣсто умершаго; 2) благо-чинною Тульского Успенскаго дѣвичьяго монастыря монахиия Наѳанаила, и 3) церковнымъ старостой по с. Нюховкѣ Веневского у., на мѣсто уволеннаго по болѣзни.

— Сообщено Тульской палатѣ государственныхъ имуществъ о безпрепятственности къ опредѣленію учителя Новосильскаго духовнаго училища Егора Русакова на должность наставника сельскаго учи-лища въ с. Задушномъ, съ оставленіемъ его и при настоящей должности.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ СЕМИНАРСКАГО ПРАВ-ЛЕНІЯ.

Правленіе Тульской семинаріи объявляетъ, что въ присутствіи онаго будутъ производиться торги съ переторжками на разные предметы и работы, потребные въ 1866 году, по содержанію казенно-коштныхъ учениковъ семинаріи и Тульского учи-ща и по домамъ обоихъ заведеній, именно: а) торги 22 и переторжка 25 Ноября на поставку муки ржаной, пшеничной и овсяной, крупъ греч-

невыхъ, пшениныхъ и овсяныхъ, солода ржаного, горюху бѣлаго, соли, масла коровьяго, коноплянаго, подсолнечнаго и маковаго, рыбы соленой — осетрины, говядины, телятины, баранины, булокъ, свѣчей сальныхъ, овса и сѣна; б) 23 и 26 Ноября на поставку сукна, трико, коленкору, холста, сапоговъ, канцелярскихъ принадлежностей и дровъ осиновыхъ и березовыхъ; в) 24 и 27 Ноября на чищеніе ретирадъ и трубъ печныхъ, на сбивку бочарной посуды, вставку стеколъ, ковку лошади, шитье суконныхъ и триковыхъ сюртуковъ и бѣлья носильнаго, постельнаго и столоваго, съ годовымъ мытьемъ сего послѣдняго.

Желающіе торговаться благоволятъ явиться въ правленіе семинарии въ указанныя числа съ законными залогами и свидѣтельствами на право торговли.

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО.

*Действительно ли среди, среди которой вращается
человѣкъ, губитъ его? (*)*

Никто не можетъ потерпѣть вреда въ душѣ своей, если мы сами не причинимъ вреда своей душѣ; а какъ, я скажу. Отняли ли кто у тебя имѣніе? Онъ нанесъ вредъ тебѣ не въ душѣ, а въ деньгахъ; если же ты будешь злопамятствовать, то самъ ты нанесешь вредъ душѣ своей. Отнятыя деньги не причиняютъ ей никакого вреда, но еще приносятъ пользу; а ты, не оставивъ гнѣва, будешь тамъ наказанъ за это злопамятство. Злословилъ ли кто и поносилъ тебя? Онъ не нанесъ никакого вреда ни душѣ твоей, ни даже тѣлу; а если ты наоборотъ сталъ злословить и поносить его, то самъ ты причинилъ вредъ душѣ своей, такъ какъ долженъ будешь отдать отчетъ въ тѣхъ словахъ, которыя ты говорилъ. Это особенно я желаю внушить вамъ, что душѣ христіанина и вѣрующаго никто не можетъ причинить вреда, даже и самъ діаволь. И не только это удивительно, что Богъ сдѣлалъ насъ недоступными для

(*) Изъ 2-го оглас. слова къ готовящимся ко крещенію.

всякихъ козней, но и то, что Онъ сдѣлалъ насъ способными къ совершенію добродѣтелей, не смотря ни на какія препятствія, если только мы захотимъ того, будемъ ли мы бѣдны, или слабы тѣломъ, или отвержены, или не знатны, или рабы. Ибо ни бѣдность, ни болѣзнь, ни увѣче тѣлесное, ни рабство и ничто подобное никогда не можетъ быть препятствіемъ къ добродѣтели. Но что я говорю о бѣдномъ, и рабѣ, и незнатномъ? Если бы даже ты былъ узникомъ, и это не служить для тебя препятствіемъ къ добродѣтели; а какъ, я скажу. Огорчилъ ли тебя кто нибудь изъ сожителей и раздражилъ? Не гнѣвайся на него; развѣ узы, и бѣдность, и униженное состояніе препятствуютъ тебѣ въ этомъ? И что я говорю: препятствуютъ? Даже помогаютъ и содѣйствуютъ къ обузданію гнѣва. Видишь ли другаго благоденствующимъ? Не завидуй; и здѣсь бѣдность не составляетъ препятствія. Также, когда нужно тебѣ молиться, дѣлай это съ трезвеннымъ и бодрымъ умомъ, и здѣсь не будетъ никакого препятствія. Будь во всемъ кротокъ, скромень, цѣломудренъ и честень; и для этого не нужна внѣшняя помощь. Величайшее достоинство добродѣтели особенно и состоитъ въ томъ, что она не имѣетъ нужды ни въ богатствѣ, ни во власти, ни въ славѣ, и ни въ чемъ другомъ подобномъ, а въ одной только душѣ освященной, и не требуетъ ничего больше. Смотри: тоже самое бываетъ и съ благодатію; хромъ ли кто, или слѣпъ,

или увѣченъ тѣломъ, или крайне слабъ здоровьемъ, ни къ кому изъ нихъ приходитъ благодать не находить препятствій; ибо она ищетъ одной только души, принимающей ее съ усердіемъ, и оставляетъ въ сторонѣ все внѣшнее. Отъ внѣшнихъ воинновъ, для принятія ихъ въ войско, требуется и извѣстная мѣра роста и тѣлесное здоровье; и не только это нужно имѣть намѣревающемуся сдѣлаться воиномъ, но и быть свободнымъ; ибо кто въ рабскомъ состояніи, тотъ отвергается; а Царь небесный ничего такого не требуетъ, но принимаетъ въ Свое воинство и рабовъ, и старцевъ, и ослабленныхъ членами, и не стыдится никого. Что можетъ быть человѣколюбивѣе этого? Что милосерднѣе? Онъ требуетъ только того, что отъ насъ зависитъ. Рабство и свобода не отъ насъ зависятъ; также высокій и малый ростъ, старость и цвѣтушій возрастъ, и все тому подобное, не въ нашей власти; но быть кроткимъ и добрымъ и тому подобное, зависитъ отъ нашей воли. Богъ и требуетъ отъ насъ только того, что въ нашей власти: и весьма справедливо; ибо Онъ не для собственной пользы, а для нашего блага призываетъ насъ къ своей благодати, тогда какъ цари—на службу себѣ; притомъ тѣ ведутъ на войну чувственную, а Онъ на борьбу духовную. И не только во внѣшнихъ войнахъ, но и въ ратоборствахъ можно видѣть такой же примѣръ. Тѣ, которые намѣреваются выступить на это зрѣлище, не выступаютъ на подвиги прежде, нежели глаша-

тай, взявъ ихъ, обведетъ кругомъ предъ глазами всѣхъ, восклицая и говоря: не обвиняетъ ли кто его? Между тѣмъ тамъ борьба не духовная, а тѣлесная; для чего же требовать доказательствъ благородства? А здѣсь нѣтъ ничего такого, а все напротивъ. такъ какъ борьба наша состоитъ не въ рукопашныхъ бояхъ, но въ любомудріи души и добродѣтели сердца. Здѣсь Распорядитель подвиговъ поступаетъ напротивъ: Онъ не беретъ подвижника, не обводитъ его и не говоритъ, не обвиняетъ ли кто его, но взываетъ: хотя бы всѣ люди, хотя бы бѣсы съ діаволомъ предстали и обвиняли его въ крайнихъ и невыразимыхъ преступленіяхъ, Я не отвергаю его и не отвращаюсь, но, освобождая его отъ обвинителей и разрѣшая отъ нечестія, веду на подвиги; и весьма справедливо. Ибо тамъ распорядитель подвиговъ нисколько не содѣйствуетъ подвизающимся къ побѣдѣ, но остается въ сторонѣ; а здѣсь Распорядитель есть соратникъ и помощникъ въ подвигахъ благочестія, содѣйствующій подвижникамъ въ борьбѣ противъ діавола.

И не только то удивительно, что онъ отпускаетъ намъ грѣхи, но и то, что не открываетъ ихъ, не дѣлаетъ ихъ явными и общезвѣстными, и не заставляетъ насъ выходить на средину и объявлять свои прегрѣшенія, но повелѣваетъ отдавать отчетъ Ему одному и исповѣдываться предъ Нимъ. Если бы кто изъ мірекихъ судей предложилъ кому ни-

будь изъ поиманныхъ разбойниковъ или грабителей, открыть свои преступленія, и такимъ образомъ избавиться отъ наказанія, то они со всею охотою приняли бы это, презирая стыдъ ради своего спасенія. А здѣсь не бываетъ ничего такого, но Богъ и отпускаетъ грѣхи и не заставляетъ высказывать ихъ въ присутствіи другихъ, но требуетъ только одного, чтобы получающій отпущеніе позналъ величіе дара. Посему не нелѣпо ли, тогда какъ Онъ, благодѣтельствуя намъ, довольствуется однимъ нашимъ свидѣтельствомъ, мы же, оказывая Ему служеніе, стараемся имѣть другихъ свидѣтелями этого и дѣлаемъ многое для показу? И такъ, удивляясь Его снисхожденію, будемъ оказывать должное съ нашей стороны, и прежде всего прочаго будемъ обуздывать болтливость языка и не говорить непрестанно; ибо отъ многословія не избѣжиши грѣха (Прит. 10. 19). Если ты имѣешь сказать что нибудь полезное, то раскрой уста; если же нѣтъ ничего необходимаго, то молчи; ибо это — лучше. Ремесленникъ ли ты? Но и псалмы, сидя. Но ты не хочешь пѣть устами? Дѣлай это мыслію. Псаломъ — великій собезѣдникъ; отъ этого ты не потерпишь ничего худаго, но и въ мастерской будешь сидѣть, какъ въ монастырѣ; ибо не удобство мѣсть, но непорочность нравовъ доставляетъ намъ спокойствіе. Такъ Павелъ, занимаясь рукодѣльемъ въ мастерской, не потерпѣлъ никакого вреда для своей добродѣтели. И такъ и :

говори: какъ я ремесленникъ и бѣднякъ, могу любомудрствовать? По этому особенно ты и можешь любомудрствовать. Для благочестія бѣдность намъ пригоднѣе богатства и дѣятельность—праздности, а невнимательнымъ богатство служить даже препятствіемъ. Когда нужно укротить гнѣвъ, погасить зависть, обуздать ярость, совершить молитву, оказать смиреніе и кротость, терпѣніе и любовь, тогда бѣдность можетъ ли быть препятствіемъ? Чтобы успѣть во всемъ этомъ, нужно не расточать серебро, но оказывать доброе намѣреніе. Милостыня особенно нуждается въ деньгахъ, но и она болѣе обнаруживалась въ бѣдности; такъ положившая два обола была бѣднѣе всѣхъ людей, однако превозшла всѣхъ (Лук. 21, 2).

Евангельское чтеніе въ праздни въ честь Пресвятыя Богородицы (Лук. 10, 38—42. 11, 27. 28).

Во дни празднествъ въ честь Пресвятыя Богородицы церковь оглашаетъ нашъ слухъ повѣствованіемъ о двухъ сестрахъ—Марѣѣ и Маріѣ, одинаково преданныхъ Господу, но различно выразившихъ свою преданность, по различному взгляду на свои обязанности къ Господу.

Нѣкогда Господь, проходя города и веси съ евангельскою проповѣдію, вошелъ въ одну весь, въ которой гостепріимная и преданная Господу женщина—по имени Марѳа приняла Его въ домъ свой для успокоенія и востановленія силъ Его приличнымъ учрежденіемъ. Марѳа, по великому своему усердію ко Господу, вся погрузилась въ заботы объ угощеніи Его и спутниковъ Его, желая, чтобы сіе угощеніе было и достойно высокаго Гостя и соотвѣтствовало ея великому усердію и любви. Употребляя все свое усердіе къ учрежденію приличной великому Гостю трапезы, она думала, что и всѣ должны быть заняты тѣмъ же и особенно сестра ея, помощница во всѣхъ трудахъ ея и также усердная къ Господу. И что же видитъ? Сестра ея, по ея понятію, совершенно не принимаетъ участія въ принятіи Господа, не заботится объ успокоеніи Его и ничего не дѣлаетъ, что требуютъ законы гостепріимства. Въ удивленіи къ странному поступку сестры своей, несообразному ни съ ея трудолюбіемъ и усердіемъ къ Господу, ни со временемъ и обстоятельствами, — она еще болѣе поражается тѣмъ, что Самъ Господь оставляетъ безъ замѣчанія невнимательность Маріи и даетъ ей оставаться праздною; тогда какъ она — ея сестра истощила уже и всѣ силы и все терпѣніе свое. Не зная сама, какъ убѣдить сестру въ неприличіи ея поведенія и заставить ее принять участіе въ заботахъ объ угощеніи, она обращается къ Гос-

поду. Господи, и на это Ты не обратишь вниманія, что сестра моя оставляетъ меня совершенно безъ помощи въ томъ дѣлѣ, которое такъ настоятельно необходимо, столько требуетъ заботы и хлопоты, и которое одно прилично настоящему времени, — и дозволяешь ей оставаться въ праздности и забыть законы гостепріимства. Сдѣлай ей внушеніе, чтобы она помогла мнѣ. Вотъ что мыслила и чувствовала Марѳа, заботившаяся объ обильномъ учрежденіи, сообразно ея усердію и средствамъ, Господа съ Его спутниками, и видѣвшая сестру свою совершенно погруженною въ слушаніе Божественныхъ глаголовъ Его и забывшею все, что окружаетъ ее и что дѣлается вокругъ ея, въ упоеніи отъ бесѣды небснаго Гостя, забывшею, что и Господь носилъ плоть и испытывалъ немощи ея и имѣлъ нужду въ отдохновеніи и возстановленіи силъ пищею. Осудимъ ли мы Марѳу за сей образъ мыслей и чувствованій? Но ее не осудилъ Самъ Господь, испытующій сердца и утробы, въ своемъ судѣ не зрящій на лица и нещадившій заблужденій и пороковъ ни въ комъ, а тѣмъ паче въ людяхъ приближенныхъ къ Нему и пользовавшихся особеннымъ благоволеніемъ Его. Но осудить Марѳу, значитъ осудить гостепріимство, такъ щедро награждаемое въ другихъ и такъ торжественно увѣнчанное въ Авраамѣ, за гостепріимство удостоившемся послужить своимъ учрежденіемъ ангеламъ и Господу ангеловъ. Осудить Марѳу, значитъ осудить усердіе и любовь къ

Господу, которыя всегда достохвальны, когда исходятъ отъ чистаго сердца и выражаются незапрещенными закономъ дѣйствіями. Осудить Марѳу, значитъ осудить вообще тѣлесное и внѣшнее служеніе и Господу и братіямъ нашимъ, осудить усердіе къ удовлетворенію ихъ естественныхъ потребностей. Господь только далъ замѣтить Марѳѣ, что ея усердіе къ тѣлесному успокоенію Господа вышло за предѣлы долга и ея неумѣряемая благо-разсужденіемъ о дѣйствительной нуждѣ горячность устроить обильную трапезу заставила ея забыть о многомъ болѣе важномъ. Въ своей заботливости объ угощеніи она забыла и строгую умѣренность и простоту, одобряемую Господомъ, относительно удовлетворенія тѣлесныхъ потребностей, забыла, что Господь своею истинною пищею почиталъ исполненіе порученнаго Ему Отцемъ небеснымъ дѣла наученія и вразумленія людей, что Онъ искалъ не успокоенія тѣлеснаго, а духовнаго успокоенія при видѣ людей ревнующихъ о славѣ Божіей, внимающихъ ученію Божественному и углубленныхъ въ себя. Она забыла о болѣе важной обязанности своей—почтить Учителя вниманіемъ слову Его, не препятствовать дѣйствию Его проповѣди чрезмѣрною хлопотливостію и отвлеченіемъ Его вниманія, и даже не могла оцѣнить достойно образа дѣйствія своей сестры, и..... осудить ее въ глазахъ дражайшаго Гостя въ невнимательности къ Нему. Но дѣлая замѣчаніе Марѳѣ, Господь не сдѣлалъ ей

жестокаго и горькаго упрека именно потому, что она дѣйствовала по любви, хотя и не совѣмъ уразумѣвшей волю любимаго, по усердію и ревности, хотя и не совѣмъ разумнымъ, и потому способна была возвыситься до болѣе высокихъ и очищенныхъ духовныхъ чувствъ и воззрѣній.

Если что либо и было въ поступкѣ Марѣи незрѣло обдуманное, не очищенное прямымъ и возвышеннымъ взглядомъ на истинно-угодное служеніе Богу и человѣчеству: то все это покрывалось обиліемъ ея любви и усердія, чистыхъ и безкорыстныхъ. Потому-то она удостоилась не строгихъ укоризнъ, а только исправительнаго замѣчанія, сдѣланнаго съ полною снисходительностію. Но что скажемъ мы о своемъ служеніи Богу и человѣчеству: найдемъ ли въ немъ хотя ту заботливость о внѣшней исправности и наружномъ приличіи, какое видимъ въ служеніи Марѣиномъ, но проистекающую отъ любви и чистаго усердія? Не замѣчаемъ ли за собою, что въ насъ нѣтъ ни внутренняго сердечнаго расположенія къ служенію Богу и благотворенію ближнимъ, ни внѣшней исправности? Не можемъ ли себя упрекнуть и въ томъ недостаткѣ, что—внѣшнимъ нашимъ служеніемъ Богу и ближнимъ управляетъ или самоугожденіе и желаніе похвалы отъ другихъ, или своекорыстіе и другіе нечистые виды? Постараемся же возбудить въ душѣ истинное желаніе Богоугожденія и благотворенія

очистимъ его отъ всѣхъ низкихъ видовъ самолюбія, содѣлаемъ его—истиннымъ отъ сердца служеніемъ Богу: тогда всякое внѣшнее выраженіе нашихъ святыхъ расположеній будетъ разумно, чисто и достойно насъ и Бога, Коему служимъ. Но и до толъ, доколѣ не воспитали въ себѣ внутренней, высшей набожности, не будемъ пренебрегать внѣшней обрядностію церкви и совершеніемъ дѣлъ тѣлеснаго служенія ближнимъ. Если будемъ съ усердіемъ совершать и внѣшнее съ полнымъ смиреннымъ признаніемъ его недостаточности, съ желаніемъ одушевить его духомъ любви къ Богу и ближнимъ: самое внѣшнее приведетъ къ внутреннему служенію. Ибо и внѣшнее такъ устроено въ церкви Божіей, что служа выраженіемъ внутренняго, такъ проникнуто все высокими мыслями и чувствованіями вѣры, упованія и любви, что съ усердіемъ участвующій въ ономъ — самъ исполняется сихъ мыслей и чувствованій.

Господь, сдѣлавъ приличное наставленіе Марѣѣ, воздалъ заслуженную хвалу сестрѣ ея, которую Марѣа осудила въ душѣ—какъ небрежную, упускающую единственный случай услужить Господу, какъ невнимательную къ заботамъ сестры своей и не раздѣляющую труды гостепріимства. Не упрекай Марію, какъ бы такъ говорилъ Господь Марѣѣ, и не скорби о ней: она не забылась и не небрежна: но изъ всѣхъ родовъ служенія Мнѣ и какъ Богу и какъ плоти носящему—избрала самый угодный для

Меня, самый спасительный для себя, самый благо-
потребный по времени и обстоятельствамъ: ибо съ
такою отверстою душею, съ такимъ усердіемъ вни-
маетъ Моему ученію, преподаваніе котораго я ставлю
выше всего въ земной жизни и, такъ благовремен-
но наполя душу свою Моимъ словомъ, уготовляетъ
ее въ сосудъ, благопотребный на все высокое,
святое и спасительное!

Не часто ли случается и намъ, также какъ
Марѳа о сестрѣ, судить о нашихъ ближнихъ? Тогда
какъ по нашему мнѣнію они праздно обходятъ
святныя мѣста, предаются недѣлительной созерцатель-
ной жизни, тратятъ и время и силы на дѣла не
приносящія видимой пользы ни имъ, ни ближнимъ, —
они, можетъ быть, въ очахъ Божіихъ совершаютъ
единое достойное и Его и разумной души служеніе
Богу и ближнему: ибо, смиряя и очищая все свое
существо различными подвигами, углубляясь внутрь
себя и питаясь Богомысліемъ, они непрестанно
предстоятъ Богу молитвою за себя и за міръ и
можетъ быть тѣмъ спасаютъ міръ отъ заслужи-
нныхъ казней и изливаютъ на него токи милостей
Господнихъ.

Къ тому изрѣченію Господа, коимъ Онъ убла-
жилъ Марію, съ такимъ отверстымъ сердцемъ вни-
мавшую Его Божественному ученію, въ церковномъ
чтеніи Евангелія присоединяется изрѣченіе Гос-
подне о блаженствѣ всѣхъ истинныхъ и достой-

ныхъ слушателей и исполнителей слова Божія.— Одна женщина, внимавшая глаголамъ Господа, пришла въ восторгъ отъ высоты и силы слова Господня и, постигая душею величіе Его, ублажила мать Его, въ восторгѣ воскликнувъ: „блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси сосаль“. Господь въ отвѣтъ на сіе сказалъ: „и такъ блаженни слышавшіи слово Божіе и храняще е“. Что означаютъ сіи слова? Ими не унижается достоинство Честнѣйшей херувимъ, а показывается, что подобное тому блаженству, какого сподобилась единая Непорочная отъ такого ближайшаго общенія съ Господомъ, какъ носимымъ во чревѣ Сыномъ, можетъ быть удѣломъ всякаго: для сего нужно внимательное слушаніе слова Божія и тщательное храненіе и исполненіе его на дѣлѣ.

Все наше будущее блаженство на небѣ будетъ главнымъ образомъ проистекать отъ прискреннаго общенія съ Богомъ, а сіе общеніе начинается здѣсь на землѣ и въ самомъ началѣ своемъ приноситъ съ собою миръ и блаженство въ душу; не должны ли мы употребить и все стараніе на то, чтобы оно какъ можно ранѣе началось, постоянноѣе продолжалось и дѣлалось тѣснѣе и тѣснѣе? Для сего, внимая съ простотою и чистотою сердца глаголамъ Божиимъ, вѣщаемымъ въ храмѣ и тщательно поучаясь въ словѣ Божіемъ въ домѣ, постараемся возбудить, воспитать и поддержать въ себѣ ту вѣру, коею Христосъ вселяется въ сердце наше и приноситъ

— ст. собсю благодатные дары Духа Святаго. Пользуясь Богодарованными силами благодатными, будем не лѣнностно очищать въ себѣ все ветхое и тѣмъ способствовать къ оживленію и укрѣпленію новаго въ насъ челоуѣка, и такимъ образомъ устроить въ себѣ свѣтлый храмъ Духа Святаго. Постепенно усовершеннаясь въ искорененіи злыхъ сѣмянъ и насажденіи всякой добродѣтели, мы дойдемъ до того, что сподобимся еще здѣсь на землѣ того общенія съ Троицостаснымъ Богомъ, о которомъ сказалъ Господь: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдеть: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидеть, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Но начало всему этому—именно въ внимательномъ слушаніи отъ чистаго и простаго сердца слова Божія, въ усердномъ желаніи на дѣлѣ исполнять слышанное.

Господи, даруй намъ отъ всей души возлюбить поученіе въ законѣ Твоемъ святомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ возгрѣй въ насъ и воспитай желаніе благоугождать Тебѣ и въ томъ обрѣтать себѣ миръ и блаженство.

О СПИРИТИЗМЪ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Относительно 6-го пункта ученія спиритовъ, коимъ они отвергаютъ отдѣльный міръ чистыхъ духовъ и признаютъ, что еслибъ онъ и существовалъ гдѣ нибудь, то нѣтъ у него ничего общаго съ нами и никакого отношенія къ людямъ, мы говорили спириту нашему.

— Вотъ вы представляете себя уважающими общія вѣрованія народовъ: но не къ такимъ ли вѣрованіямъ относится и вѣрованіе въ отдѣльный міръ духовъ и въ его отношенія къ нашему міру? Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, при всемъ различіи ихъ религіозныхъ убѣжденій вѣра сія существовала и ее можно признать почти столь же всеобщою въ человѣческомъ родѣ, какъ и вѣра въ бытіе Бога.

„Вѣрованіе народовъ въ міръ духовъ и его отношеніе къ нашему міру легко объяняется неправильнымъ взглядомъ на воздѣйствіе отшедшихъ душъ на оставленный ими міръ. Это воздѣйствіе древній міръ приписывалъ дѣйствию чистыхъ духовъ“.

— Почему же не признать бытія самыхъ чистыхъ духовъ?

„Потому, что нельзя представить убѣдительныхъ для разума доказательствъ бытія сего“.

— Однакожь въ ученіи объ отдѣльномъ мірѣ духовъ нѣтъ ничего, противнаго началамъ разума человѣческаго.

Видя въ мірѣ вещественномъ чрезвычайное множество и разнообразіе существъ, неужели по аналогіи не должны допустить такого же множества и разнообразія въ мірѣ духовномъ, чего не можетъ быть, если признаемъ, что весь духовный міръ состоитъ изъ однихъ душъ человѣческихъ? Далѣе замѣчаемъ въ мірѣ восхожденіе отъ низшихъ, менѣе совершенныхъ къ высшимъ и болѣе совершеннымъ: не должны ли мы придти къ заключенію, что духовный міръ только начинается душою и имѣетъ другія безчисленныя существа, превышающія душу по своимъ совершенствамъ и ближе уподобляющіяся своему Творцу? Самое то, что душа соединена съ тѣломъ, указываетъ, что душа есть только переходъ къ духовному міру и чело-вѣкъ есть связь міровъ вещественнаго и духовнаго.

Цѣлію міра должно признать, по здравому ученію самаго разума, прославленіе Творца и блаженство тварей. Разумное прославленіе Творца и сознательное наслажденіе блаженствомъ начинается чело-вѣкомъ. Неужели и должно оканчиваться имъ? Не болѣе ли сообразно съ представленіемъ о бла-

гости, премудрости и всемогуществъ Творца допустить, что человѣкъ только первое звѣно въ дѣлѣ созданій, которыя сознательно наслаждаются жизнью и способны прославлять за то Творца Своего?

„Все это аналогическія доказательства, а не прямыя, выводимыя изъ началъ разума“.

— Прямыхъ доказательствъ на бытіе отдѣльнаго ангельскаго міра надобно искать не въ разумѣ, а въ откровеніи, такъ какъ это предметъ вѣры.

„Но ученіе о семь мірѣ есть ли ученіе откровенное? Если въ писаніи встрѣчаются указанія на ангеловъ, то въ семь случаѣ это не прямое ученіе о нихъ, а приспособительное къ понятіямъ людскимъ объясненіе метафизическихъ понятій. Откровеніе не сообщаетъ людямъ ученіе объ ангелахъ, а пользуется симъ ученіемъ къ объясненію разныхъ психическихъ явленій“.

— Но если это ученіе не можетъ быть выведено изъ началъ разума, какъ же оно, — независимо отъ откровенія, — могло образоваться въ человѣческомъ родѣ?

Приписывая сіе ученіе неправильному объясненію тѣхъ воздѣйствій, какія на нашъ міръ имѣютъ отщедшія души, никакъ нельзя объяснить всеобщности сего ученія въ родѣ человѣческомъ. Всеоб-

щее должно основываться на чемъ либо истинномъ. И мы не погрѣшимъ, если наоборотъ скажемъ, что вѣрованіе въ ангельскій міръ перешло въ родъ человѣческой путемъ откровенія, что оно есть одинъ изъ остатковъ, хотя не мало искаженный, того первоначальнаго откровенія о мірѣ духовномъ, которое праотцы получили отъ Бога и отъ непосредственнаго сношенія съ симъ міромъ.

Если вы захотите вникнуть въ ученіе откровенія, то увидите, что оно дѣйствительно признаетъ ангеловъ дѣйствительными существами, отличными отъ человѣка и превышающими его по своимъ духовнымъ совершенствамъ, и что оно въ семь случаевъ не приспособляется къ понятіямъ и вѣрованіямъ народнымъ.

При желаніи въ ученіи объ ангелахъ приспособиться къ понятіямъ слушателей, очевидно, Саддукеямъ не умѣстно говорить объ нихъ. Ибо это значило бы явно противорѣчить слушателямъ. Что же видимъ въ откровеніи? Спаситель, въ обличеніе Саддукеевъ, имѣвшихъ превратное понятіе о загробной жизни, говоритъ: *въ воскресеніе (мертвыхъ) ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небесахъ суть* (Мате. 22, 30). Это уже одно ясно показываетъ, что въ семь ученіи нѣтъ никакого приспособленія къ народнымъ вѣрованіямъ. Еслибъ въ семь ученіи приспособлялся Божественный Учитель къ народнымъ вѣрованіямъ, то сего

ученія надобно бы было ожидать только въ бесѣдахъ общенародныхъ: но къ чему допускать его тамъ, гдѣ Господь открывалъ тайны царствія Своимъ ученикамъ наединѣ? А между тѣмъ этихъ случаевъ найдете множество. По многочисленности сихъ мѣстъ (если хотите видѣть ихъ въ связи, прочитайте трактатъ догматическаго Богословія Макарія объ ангелахъ), я не хочу приводить ихъ. Да вѣрно вы и знаете сіи мѣста. Въ нихъ ангелы ясно отличаются и отъ Бога и человѣка и сравниваются съ дѣйствительными существами, съ людьми, съ Сыномъ Божиимъ и проч. Не ясно ли, что они признаются дѣйствительными существами, отличными отъ Бога и превосходнѣйшими человѣка? Вотъ наприм. мѣсто: *Егда придетъ Сынъ Человѣческій въ славу Своей и вси святіи ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы Своя* (Мат. 25, 31). Неужели можно допустить какое либо толкованіе сего мѣста объ ангелахъ въ метафорическомъ смыслѣ? Сынъ Человѣческій придетъ на судъ, безъ сомнѣнія, сопутствуемый дѣйствительными существами.

Говорить, что по ученію Откровенія ангелы принимаютъ самое близкое отношеніе къ человѣку, считаемъ излишнимъ по общеизвѣстности сего.

Скажемъ болѣе, съ отрицаніемъ ученія объ ангелахъ и ихъ отношеніи къ міру Человѣческому, подрываются другіе важнѣйшіе догматы. Ученіе о паденіи Человѣка, о возможности возстановленія:

приготовленіи людей къ принатію Искупителя, совершеніи таинства искупленія и приложеніи его къ каждому человѣку, о всеобщемъ судѣ и будущемъ блаженствѣ праведниковъ и наказаніи грѣшниковъ, — все имѣеть тѣсную связь съ ученіемъ, объ ангельскомъ мірѣ, отдѣльномъ отъ человѣческаго, но имѣющемъ близкое отношеніе къ послѣднему.

Итакъ, г.г. спириты, вы должны признаться, что вы отвергаете ученіе объ ангельскомъ мірѣ не на началахъ разума или откровенія, а только для оправданія вашей теоріи о странствованіяхъ отшедшихъ душъ для очищенія отъ грѣховъ къ непремѣнному въ концѣ концовъ полученію вѣчнаго блаженства. Стоитъ ли оспаривать мнѣніе, придуманное для поддержанія — мечтательной теоріи?

Въ самомъ дѣлѣ спиритизмъ не отвергаетъ ни бытія невидимаго, духовнаго міра вообще, ни участія этого міра въ судьбѣ живущаго человѣчества въ частности. Онъ отрицаетъ только особность этого міра отъ міра душъ человѣческихъ. Не трудно догадаться, какимъ путемъ дошелъ спиритизмъ до этого отрицанія. Давъ душамъ умершихъ людей свободный возвратъ съ того свѣта на землю, собравивъ при этомъ, что этихъ душъ такое множество, что ими, кромѣ земли, можно населить и другія многія планеты, — допустивъ, что души человѣческія могутъ исполнить все то, что приписывается особому міру духовному, могутъ, значитъ,

вполнѣ замѣнить собою этотъ міръ, спириты пришли къ мысли, что существованіе особаго міра духовъ вовсе ни на что не нужно, совершенно излишне, — что этотъ особенный міръ только мѣшалъ бы свободѣ, парализовалъ бы дѣятельность душъ человѣческихъ и потому, — въ избѣжаніе этихъ неудобствъ и столкновеній, признали за благо — уничтожить, — т. е. рѣшительно отвергнуть особенный міръ духовный. Судите послѣ того, какъ разумно отрицаніе, основанное на такихъ причинахъ и побужденіяхъ и какъ бесполезно оспаривать его. Довольно сказать, что оно есть продолженіе или выводъ того, что составляетъ предметъ и содержаніе 5-го пункта. Что касается разглагольствія спиритовъ о необходимомъ средствѣ природы духовнаго міра, — единствѣ, обусловливаемомъ единствомъ происхожденія и назначенія всѣхъ сотворенныхъ духовъ; — то единство это также отождествляетъ природу всего духовнаго міра, какъ тождественны между собою напр. небо и земля, эфиръ и камень, огонь и вода, духъ и матерія, человѣкъ и червь, животное и растеніе, и пр. На это разглагольствіе спиритовъ довольно замѣтить только, что единство происхожденія и даже единство назначенія несколько не исключаетъ безконечнаго разнообразія и различія существъ и предметовъ, — различіе: по формѣ, по цвѣту, по размѣрамъ, — по свойствамъ, по степени силы, достоинства и совершенства, различія существеннаго, которое не позволяетъ (если только человѣкъ въ полномъ умѣ) смѣшивать

въ представленіи солнца съ землею, планету съ комомъ грязи, спиритизмъ съ христіанствомъ и т. д. и т. под.

Сельскій священникъ.

(Продолженіе будетъ).

БЪЛЕВСКАЯ ЖАБЫНСКАЯ ВВЕДЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

ЧѢМЪ ВЛАДѢЛЪ И ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

При основаніи монастыря въ концѣ XVI столѣтія старцемъ Онуфриемъ изъ выписи, данной ему писцами дворцовыхъ сель И. Г. Ржевскимъ съ товарищи, видно, что кромѣ Жабынскаго городища, на коемъ и воздвигнуть самый монастырь съ церковью Введенія Пресвятыя Богородицы ему придано было: „Пашни три десятины въ полѣ, а въ дву потомужь, до лугу противъ села Сныхова въ болотѣ лужокъ церковной села Сныхова полторы десятины,—сѣна ставитца 50 копень, да емужъ дань боръ на свѣчи и на ладонь“.

Но угодья эти, во время запустѣнія обители во второй половинѣ XVII столѣтія, вѣроятно отошли отъ монастыря, ибо при возстановленіи онаго въ началѣ прошедшаго столѣтія, въ челобитной игумена Тихона упоминается, что за монастыремъ, кромѣ присадной рощи, никакихъ угодьевъ нѣтъ. ?

Въ 1722 г. монастырь былъ приписанъ къ Бѣлевскому Спасопреображенскому монастырю и спасенъ отъ совершеннаго уничтоженія лишь ходатайствомъ своего бывшаго настоятеля о. архимандрита Тихона, и оставался приписнымъ до 1764 г. А какъ церковь его служила въ то же время приходскою для жителей окрестныхъ деревень Александра Возницяна, то съ 1736 г., въ слѣдствие челобитья, состоявшаго при монастырскихъ церквяхъ для исправленія мірскихъ требъ Григорія Петрова, по указу изъ государственной коллегіи Бѣлевской воевода капитанъ Яковъ Ильинъ Быковъ отрѣзалъ къ оной церкви изъ земель вышеозначеннаго помѣщика Александра Возницяна къ церкви Введенія Пречистыя Богородицы, на прокормленіе попу Григорію съ причтомъ, пашни паханья и перелогу добрыя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомуужь, сѣнныхъ покосовъ и лѣсомъ поросло 5 десятинъ (а по переложеніи въ десятины, всего 20 десятинъ), да въ рѣкѣ Окѣ противъ Жабьинской пустыни рыбную ловлю.

Въ 1764 г. Жабьинская пустынь упразднена, монастырская церковь осталась приходскою и потому

вышеупомянутыя угодья оставались въ полномъ и безпорномъ владѣннн приходскаго священника. — Но въ 1776 году, когда епархіальное начальство нашло нужнымъ опять возстановить эту пустынь, на мѣсто сгорѣвшаго въ томъ же году Успенскаго Шаровскаго монастыря, одного изъ 7 оставленныхъ въ 1764 году за штатомъ на своемъ содержаннн Крутицкой епархіи монастырей, оно имѣя въ виду, оберегать его существованнн, предписало состоящаго при бывшей монастырской церкви священника Михаила Григорьева перевести въ село Карманье; но состоявшнн приходомъ въ монастырской церкви баронъ Петръ Ивановичъ Черкасовъ просьбой, поданной въ Св. Синодъ, испросилъ объ отмѣнѣ этого распоряженнн. Однакожъ Св. Синодъ, тѣмъ же самымъ указомъ, которымъ сообщилъ о сей отмѣнѣ чрезъ Крутицкую кансисст. возстановленной обители, требовалъ, чтобы оставляемому по просьбѣ барона Черкасова при монастырской церкви священнику положенное по закону количество земли было отведено изъ земель его, барона Черкасова; изъ этого уже само собою слѣдовало, что прежняя церковная земля должна остаться во владѣннн монастыря. Но не смотря на это, во время послѣдовавшаго вскорѣ за тѣмъ межеваннн, о землѣ сей произошелъ на межѣ споръ между священникомъ Михаиломъ Григорьевымъ, который хотѣлъ удержать эту землю за собою, основываясь на томъ, что она въ 1736 г. была отведена къ церкви, а

не къ монастырю, и строителемъ пустыни отцемъ Исаакіемъ, который справедливо считалъ эту землю монастырскою, по силѣ синодскаго указа. Споръ этотъ кончился тѣмъ, что, по указу Рязанской межевой конторы, земля эта, по силѣ вышеупомяну- таго указа, окончательно утверждена за монасты- ремъ, съ исключеніемъ изъ нея состоящей подъ усадьбами приходскихъ священно и церковно-слу- жителей.

1) Въ планѣ, выданномъ на эту землю обители, по межеванію 1778 года 21 Сентября, учиненному землемѣромъ прапорщикомъ Василюемъ Ладыгинымъ, внутри владѣнія обмеженнаго отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою, по нынѣш- ней мѣрѣ значутся: „пашенной земли 3 десятины 60 сажень, лѣсу строеваго и дровянаго 13 деся- тинъ 450 саж., подъ монастыремъ 1375 саж., подъ большою дорогою 54 саж., подъ бичевникомъ 1 дес. 900 саж., подъ полурѣкою Окою 2 дес. 330 саж., подъ истоками 320 саж.; а всего 2; дес. 1570 квадрат. сажень, а одной удобной 16 десятинь съ саженьями.

2) Въ слѣдствіе Высочайшаго указа 1797 года 23 Декабря, къ этой землѣ добавлено монастырю до указной пропорціи (30 десят.) пахатной земли въ Бѣлевскомъ, нынѣ Чернскомъ уѣздѣ, при от- вершкѣ Акульшинѣ, близъ села Тургенева, пахатной земли 13 десят. 1890 саж.

Земля эта съ 1808 — 1813 г. отдавалась за 42 руб. въ годъ; въ 1841 на девять лѣтъ за 17 руб. 14 $\frac{2}{7}$ коп. сер. въ годъ; въ настоящее же время отдается за 30 руб. сер. въ годъ.

3) Въ слѣдствіе того же Высочайшаго указа 1797 года, отведена монастырю мельница въ Тульскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Шиворони, выше Бровкаина луга, о дву поставахъ и рыбная ловля при той же мельницѣ въ рѣчкѣ Шиворони.

Мельница эта до отдачи монастырю отдавалась отъ казны на оброкъ съ 1797 по 1801 годъ по 240 руб. въ годъ.

Въ 1806 году за 275 руб. въ годъ.

— 1818 — — 850 — —

— 1831 — на 4 года по 600 руб. въ годъ.

Въ настоящее время отдается за 100 руб. сер. въ годъ изъ выстройки.

4) Въ настоятельство игумена Венедикта (1847 г.), стараніемъ преосв. Дамаскина, Бѣлевскаго протоіерея о. Іоанна Глаголева, Жабынская пустынь получила участокъ дровянаго лѣса въ дачахъ близъ лежащей деревни Боровны, въ количествѣ 30 десятинъ удобной и неудобной земли. Земля эта поступила во владѣніе монастыря по дарственной записи поручицы Вѣры Андрѣяновны Сомовой, которая купила ее у подполковника Ивана Петровича Коленіуса. Въ 1847 г., согласно отношенію Бѣлевскаго уѣзднаго суда, межи сего участка возоб-

новлены состоявшимъ въ должности землемѣра Александромъ Баташевымъ и выданъ планъ на оную, который нынѣ хранится при дѣлахъ монастыря.

Въ прошедшемъ 1862 г. монастырь уже началъ пользоваться изъ этого участка своими дровами, которые прежде долженъ былъ покупать.

Сравнительно же со многими пустынными обителями Жабынская пустынь, имѣя всего 30 дес. земли удобной, можетъ по справедливости называться бѣдною, и для обезпеченія своего нуждается въ заведеніи хуторнаго хозяйства по примѣру прочихъ, состоящихъ на своемъ содержаніи общежительныхъ обителей, почему нынѣшній настоятель обители о. строитель Θεодосій и вошелъ съ представленіемъ о надѣленіи обители землею, по примѣру другихъ общежительныхъ монастырей.

Жабынская пустынь въ настоящее время имѣетъ постояннаго дохода со всѣхъ хозяйственныхъ статей около 1000 руб., включая въ это число и проценты съ 9000 руб. сер. капитала, находящагося въ кредитныхъ установленіяхъ (*).

(*) Въ числѣ этого капитала состоятъ билеты: графа Орлова—Чесменскаго въ 5715 руб. сер. на поминаеніе, преосв. Дамаскина 285 руб. 72 коп., коллежскаго ассесора П. П. Колобкова 624 руб., Екатерины Ивановны Бланкъ 300 руб. и неизвѣстнаго 148 руб.

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ІЕРАРХИЧЕСКАЯ, НАС-
ТОЯТЕЛЬСТВО, ЧИСЛО И СОСТАВЪ БРАТ-
СТВА.

Обитель сія со времени своего основанія нахо-
дилась въ Крутицкой епархіи, а по упраздненіи
оной въ 1788 году, поступила сперва въ Коломен-
скую, а потомъ въ 1799 г. во вновь учрежденную
Тульскую, въ коей и находится понынѣ.

Настоятельство въ сей обители отъ ея основанія
до начала прошедшаго столѣтія было строитель-
ское, а въ началѣ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ воз-
становленіемъ обители, было учреждено игумен-
ское; во время присоединенія обители къ Бѣлев-
скому Спасопреображенскому монастырю въ 1723 г.
и до упраздненія въ 1764 г., управляли іеремонахи
съ званіемъ намѣстниковъ. А съ возобновленія
обители въ 1776 г., согласно штатамъ 1764 г.,
положено настоятельство строительское съ 7-ю мо-
нашествующими.

Число монашествующихъ въ самое цвѣтушее
время обители, при игуменѣ Тихонѣ (1707—1722)
не превышало 40 человѣкъ; нынѣ доходитъ до 30.

(Продолженіе будета).

ПО ПОВОДУ ЗАМѢЧАНІЙ НА СТАТЬЮ „О ГРОШЕ-СОБИРАНІИ“.

Помѣщенные въ 11 № замѣчанія на статью свящ. В. Аболенскаго: „о замѣненіи обычнаго въ сельскихъ приходахъ способа собиранія денегъ съ говѣльщиковъ великимъ постомъ“, вызвали со стороны автора статьи довольно обширный отвѣтъ. Имѣя въ виду первоначальную цѣль автора—вызвать критическую оцѣнку его опыта и мнѣніемъ другихъ провѣрить его собственный взглядъ, редакція изъ настоящаго обширнаго отвѣта представляетъ читателямъ только тѣ мѣста, которыя существенно относятся къ этой цѣли, которыя помогаютъ болѣе правильной оцѣнкѣ его опыта.

Въ дополненіе къ прежде сказанному о превосходствѣ новаго способа собиранія денегъ съ говѣльщиковъ предъ старымъ, авторъ дѣлаетъ слѣдующее общее замѣчаніе:

«Грошесобираніе при таинствахъ покаянія и причастія св. таинъ (обычное въ сельскихъ приходахъ), не благовидно и оскорбительно для живаго христіанскаго чувства. Но приходское духовенство, при настоящемъ своемъ матеріальномъ положеніи, не можетъ совершенно отказаться отъ него. Почему грошесобираніе не можетъ быть совершенно уничтожено, а желательно только уничтожить, или ослабить неблаговидность и оскорбительность его для чувства. Предлагаемый нами способъ собиранія денегъ съ говѣльщиковъ и достигаетъ этой цѣли. Онъ во 1) уничтожаетъ прежнее, столь частое (при исповѣди,

за правило, за записку, за теплоту, подь крестъ) повтореніе грѣшесобиранія и во 2) отводитъ его отъ гѣхъ пунктовъ и минутъ, гдѣ и когда оно всего неумѣстнѣе и безвременнѣе къ тѣмъ, гдѣ и когда оно уже далеко не такъ неумѣстно и безвременно. Нужно ли толковать о томъ, что притворъ, или мѣсто близъ свѣчнаго ящика и время до исповѣди далеко не такъ важны и священны, какъ напр. пункты и минуты, гдѣ и когда христіанинъ исповѣдуетъ Господу Богу свои прегрѣшенія и получаетъ отпущеніе ихъ, и когда онъ сподобляется вкусить Тѣла и Крови Христовыхъ, — гдѣ и когда онъ, въ чувствахъ безпредѣльной благодарности, лобызаетъ животворящій крестъ, это орудіе, знаменіе и залогъ своего искупленія, своего примиренія съ Богомъ и вѣчнаго спасенія?

Затѣмъ авторъ переходитъ къ мнѣнію о. Богоявленскаго.

«Сущность и цѣль этого мнѣнія—доказать, что нашъ способъ грѣшесобиранія не лучше, а хуже прежняго. Для достиженія своей цѣли о. Богоявленскій дѣлаетъ разныя предположенія, и въ этомъ слабая сторона его мнѣнія: фактамъ, взятымъ изъ опытовъ, онъ противопоставляетъ не собственный опытъ или факты, взятые изъ его собственной пастырской дѣятельности, но одни только предположенія, которыя сильны только своимъ количествомъ, но не качествомъ. Такъ свое предположеніе о томъ, что говѣльщики заблаговременно разсчитываютъ,—что кому дать, о. Богоявленскій утверждаетъ на томъ, что «простой народъ не привыкъ къ умственному счетоводству и денежной выкладкѣ, — что въ силу этой непривычки ему (т. е. простому народу) естественно раньше подумать о томъ, какъ раздѣлить какія нибудь 6 коп., чтобы весь причтъ по возможности былъ доволенъ его дѣлежемъ,— что нѣкоторыя женщины, особенно старушки (которыя имѣютъ свои собственные деньженки: а много ли въ приходѣ старушекъ вообще, денежныхъ въ особенности? Въ томъ то и дѣло то, что кромѣ этихъ не многихъ старушекъ, никто въ на-

шемъ простомъ народѣ не имѣть у себя въ рукахъ денегъ, что всѣ говѣльщики получаютъ на исповѣдь деньги отъ домохозяевъ и получаютъ не заблаговременно, а какъ разъ передъ тѣмъ, какъ идти въ церковь для исповѣди. Какъ же тутъ заблаговременно расчесть, что кому дать, когда не знаешь, что будетъ дано и какою монетою?) заблаговременно завязываютъ разныя монетки въ особые узелки и число этихъ узелковъ равняется числу лицъ, которымъ они должны платить» (Сколько же должно быть этихъ узелковъ, если лицъ будетъ 4, да каждому лицу-то надобно заплатить раза два, да если еще завязать въ особые узелки деньги, назначенныя на свѣчу, на просфору, на проскомидію, въ кошелькъ и проч? Не запутается ли бѣдная старушка въ свихъ безчисленныхъ узелкахъ? И не поглотитъ ли всего ея вниманія разборъ этихъ узелковъ? Не лучше ли избавить бѣдныхъ старушекъ отъ этого неумѣстнаго и неблагоприятнаго развлеченія).

Другое предположеніе о томъ, что «говѣльщики заблаговременно размѣниваютъ деньги», о. Богоявленскій подтверждаетъ тѣмъ, «что всякому легко догадаться, что тогда некогда будетъ мѣнять деньги, когда нужно платить ихъ, что, пожалуй, нужда заставитъ отдать цѣлую, неразмѣнную гривну (что и бываетъ нерѣдко: подавая священнику гривну, говѣльщикъ проситъ сдачи, — да еще копѣечками. Конечно, священникъ, подпуская подъ крестъ, не станетъ заниматься размѣномъ гривны; но отъ того то и хлопочутъ говѣльщики размѣнять свои гривны до исповѣди, отъ того то и происходитъ эта суета въ церкви, этотъ стукъ грошей, этотъ шопоть, эти расчеты. Конечно, ничего этого не было бы, если бы говѣльщики получали деньги отъ домохозяевъ хоть за день до исповѣди. Тогда они пожалуй догадались бы заблаговременно размѣнять свои гривны. Но такъ какъ имъ даютъ деньги на говѣнь не заблаговременно, то ни къ чему не

ведеть и догадливость, предполагаемая о. Богоявленскимъ) (*)

Предположеніе о томъ, что «шумъ и толкотня при нашемъ способѣ будутъ сильнѣе прежняго», о. Богоявленскій основываетъ на томъ, что «народъ за полученіемъ билетиковъ удалится съ глазъ священника, что онъ (народъ) будетъ находиться въ виду однихъ причетниковъ. Какъ же это въ одной и той же церкви можно удалиться съ глазъ священника? Это во первыхъ. А во вторыхъ, можно приказать причетникамъ, какъ это и дѣлается у насъ, допускать до записки и полученія билетиковъ говѣльщиковъ прежде самыхъ дальнихъ отъ церкви, по мѣсту жительства, — потомъ ближайшихъ, — наконецъ живущихъ въ самомъ селѣ. Отъ этого происходитъ то, что при запискѣ и выдачѣ билетиковъ нѣтъ ни давки, ни шума. Подходятъ къ столу жители одной какой нибудь деревни и записываются не спѣша, — потому что знаютъ, что имъ всѣмъ вмѣстѣ, въ одно время, придется выдти изъ церкви и идти домой)».

«О. Т. съ самаго начала заявляетъ мысль, что «нашъ способъ грошесобиранія тоже неблаговидный и дѣйствительно самъ въ себѣ не заключающій никакой мудрости, и никакой фундаментальной (?) новости». Что нашъ способъ не мудренъ, съ этимъ мы совершенно согласны. Но вѣдь эта его простота — не недостатокъ, а достоинство, по нашему мнѣнію. Что нашъ способъ — не фундаментальная новость, это мы сами заявили, сказавши въ нашей статьѣ прямо, что онъ замеченъ изъ практики нѣкоторыхъ С.-Петербургскихъ церквей.

(*) Въ статьѣ о. Богоявленскаго есть впрочемъ и фактическое доказательство на то, что говѣльщики заблаговременно размѣниваютъ деньги. До наступленія великаго поста въ церковной мѣсячной высылкѣ рѣдко увидишь полкопѣйки, а съ началомъ его сплошь да рядомъ попадаются и четверти. Откуда онѣ? Отъ говѣльщиковъ. *Прим. редакц.*

Что нашъ способъ неблаговиденъ,—это еще подлежить сомнѣнію. Требуешь доказательствъ. Къ сожалѣнію о. Т. не считъ за нужное доказывать высказанное имъ положеніе о неблаговидности нашего способа и прямо обратился къ защитѣ стараго способа. Онъ увѣряетъ, что «крестьяне размѣниваютъ денегъ не тогда, когда идутъ на исповѣдь, а обыкновенно въ пятокъ, послѣ утрени и послѣ литургіи. Дѣльный староста, говоритъ онъ, а не только священникъ, не позволяетъ размѣнивать денги во время даже службы, а не только исповѣди. Притомъ вниманіе говѣльщиковъ нисколько не смущается расчетомъ кому сколько дать, этотъ порядокъ они знаютъ, можно сказать, съ отрочества. И религиозное чувство ихъ нисколько не оскорбляется также, какъ и при новомъ; ибо и при нововведенномъ порядкѣ также нужны денги». Въ этой тирадѣ высказываются двѣ главные мысли въ защиту стараго способа: первая та, что можно и должно не допускать размѣна и стука денегъ въ то время, когда все это неблаговременно и неблаговидно; какъ напр. во время службы, чтенія правила, исповѣди; но это то именно и имѣетъ въ виду нашъ способъ,—объ этомъ то и хлопчемъ мы, предлагая совѣмъ уничтожить надобность размѣна,—а расчетъ и стукъ отводя къ одному и притомъ такому времени, когда все это можно сдѣлать съ наименьшею безвременностію и неблаговидностію. Значитъ эта мысль о. Т. не противъ, а за насъ, или за нашъ способъ. Другая мысль та, что, вслѣдствіе исконной привычки, порядками стараго грошесобирания нисколько не смущается вниманіе, нисколько не оскорбляется религиозное чувство говѣльщиковъ. Мы не оспариваемъ и этой мысли. Дѣйствительно, можно ко всему привыкнуть. Чтожъ удивительнаго, если и къ старому способу грошесобирания многіе привыкли до того, что не замѣчаютъ его очевидной неблаговидности,—не возмущаются его явною соблазнительностію? Но чтожъ отсюда? Отсюда слѣдуетъ только, что, въ слѣдствіе длговременной привычки человекъ можетъ

доходить до безразличнаго отношенія къ тому, или другому предмету, къ тому или другому явленію. Выводить отсюда что либо другое, напримѣръ, заключеніе о благовидности стараго порядка грошесобиранія, — значило бы оправдывать все, къ чему мы привыкли, — напр. привычную слабость, привычный грѣхъ и пр. Такимъ образомъ и другая мысль о. Т., очевидно, не достигаетъ своей цѣли — защиты стараго способа грошесобиранія. Далѣе, рассказавъ подробно, по чему платять при говѣннѣ, въ Ч. уѣздѣ, разные полы и разные возрасты, о. Т. говоритъ, что сновыи нашъ способъ есть не улучшеніе экономической стороны, а ухудшеніе», и это ухудшеніе объясняетъ тѣмъ, что «мужичекъ скорѣе постыдится священника дать ему менѣ обыкновеннаго, нежсли дьячка». Совершенная правда, что мужичекъ больше постыдится священника, чѣмъ дьячка... Но мы позволяемъ себѣ думать, — что экономическая сторона едва ли составляетъ самое главное въ разсматриваемомъ вопросѣ, что едва ли желательно улучшеніе этой стороны посредствомъ ложнаго стыда, который нѣкоторыхъ, быть можетъ, удержитъ вовсе отъ говѣннѣ.

Затѣмъ о. Т. оканчиваетъ свои мысли нѣсколькими предположеніями. «Не трудно, говорить о. Т., не трудно, чтобы нѣкоторые изъ грошей зацѣпились за карманъ грошесобирателя». Если не трудно, то и не очень легко, — скажемъ мы. Грошесобиратель-то вѣдь не одинъ, — а ихъ по крайней мѣрѣ два, если ужъ не три, — т. е. діаконъ и два причетника. Но если и согласиться съ о. Т., что какойнибудь грошъ и попадетъ въ карманъ грошесобирателя, — что же? Стоитъ ли этотъ грошъ того, чтобы изъ за него терпѣть соблазнительное грошесобираніе по старому соособу? И къ чему это гонительство за грошемъ (*)? Что это за недобѣріе къ своему причетнику? Какъ же причетники добѣряютъ намъ рубли и даже

---

*) Не за грошемъ, а за поводомъ ко грѣху. *Прим. редак.*

десятки рублей? «А что дѣлать, какъ быть, если (по другому предположенію о. Т.) говѣльщикъ забудетъ № своего билетика, или совсѣмъ потеряетъ свой билетикъ»? Относительно этого мы имѣемъ возможность совершенно успокоить о. Т., вполне увѣрить его, что въ дѣйствительности (въ два года примѣненія новаго способа), бѣды этой у насъ ни разу не случалось, — да и случиться не можетъ. Ну какъ, въ самомъ дѣлѣ, говѣльщикъ забудетъ другаго говѣльщика, за которымъ или точнѣе съ которымъ вмѣстѣ онъ записывался, забудетъ чрезъ какойнибудь часъ, полчаса, или даже меньше того, времени, — забудетъ тогда, когда хорошо знаетъ, что ему нужно хорошенько запомнить его, чтобы знать, за кѣмъ ему идти на исповѣдь? Это совершенно неестественно, неестественно тѣмъ болѣе, что говѣльщики, какъ прихожане одной церкви, коротко знаютъ другъ друга. Если бы и забылся почемунибудь какойнибудь говѣльщикъ, когда ему придетъ очередь идти на исповѣдь, — такъ ему напомнятъ о томъ другіе. Потеря билетика, предполагающагося въ говѣльщикахъ въ такія минуты разсѣянность и небрежность, — дѣло тоже невѣроятное. А если бы и случилась подобная оказія; то отъ чего не предположить, что записчикъ по просьбѣ потерявшаго выдастъ ему новый билетикъ?

Третій цѣнитель нашего опыта съ грустію замѣчаетъ, что мы не только не отказываемся отъ скуднаго вознагражденія нашихъ великодушныхъ трудовъ, а даже будто бы «являемся именно установителемъ при величайшихъ таинствахъ вполне возмутительнаго для религіознаго чувства грешесобирательства», и въ слѣдствіе этого нашъ способъ онъ называетъ нововведеніемъ, чуждымъ духа православной церкви, а насъ самихъ раздаятелемъ по ярлыкамъ безцѣнныхъ даровъ некупленной благодати, изобрѣтателемъ способа — «наживать денежки». Что

это г. Адамовъ называетъ нововведеніемъ, чуждымъ духа православной церкви (*)? Ужь не билетки ли, которые ему болѣе нравятся называть ярлыками? Но точно ли нововведеніе и наше ли нововведеніе—эти билетки? Въ нашей статьѣ мы прямо указали на С. Петербургъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ довольно давно существуютъ билетки (*). Но пусть билетки будутъ нововведеніемъ и даже именно нашимъ нововведеніемъ. Чтѣ же въ нихъ чуждаго духу православной церкви? Развѣ церковь наша чуждается всякихъ бумажныхъ дѣлъ и записей, необходимыхъ для удобнѣйшаго наблюденія за жизнью, за поведеніемъ и взаимными отношеніями пасомыхъ? Зачѣмъ же существуютъ записи при таинствахъ крещенія, брака, покаянія и причастія,—эти разныя метрическія книги и исповѣдныя вѣдомости? Если во всемъ множествѣ этихъ бумагъ, нѣтъ ничего чуждаго духу православной церкви; то отъ чего же чужды этому духу наши билетки, придуманные и допущенные для поддержанія порядка и благочинія при исповѣди? Неужели грошесобирательство, уничтожаемое нашими билетками, лучше согласнѣе съ духомъ церкви православной? Наконецъ мы никакъ не можемъ понять, какъ это мы показались г. Адамову «установителемъ, при величайшихъ таинствахъ, вполнѣ возмутительнаго для религіознаго чувства грошесобирательства»,—кгда единственная цѣль нашего способа вообще, билетковъ въ особенности, состоитъ именно въ уничтоженіи возмутительнаго, при величайшихъ таинствахъ, грошесобирательства? Съ какой стати и съ какою цѣлію г. Адамовъ упрекаетъ насъ въ забвеніи о свѣчахъ? Къ чему намъ было

(*) По смыслу статьи г. Адамова нововведеніемъ названо у него собраніе платы за исповѣдь и приобщеніе. *Прим. редак.*

(**) Духъ Христианства 1861—62 г., книж. Ноябрь. 3 отдѣлъ стр. 122—123.

помнить и говорить въ нашей статьѣ о свѣчахъ, объ этомъ источникѣ доходовъ церковныхъ, когда мы взялись судить и говорить только о грошесобираниіи съ говѣльщиковъ въ пользу причта, т. е. совершенно о другомъ, отдѣльномъ отъ свѣчей и церковныхъ доходовъ, дѣлѣ (*).

Свящ. В. Аболенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Десятая книжка народнаго журнала „Мірской Вѣстникъ“ вышла и разослана подписчикамъ.

Содержаніе ея слѣдующее:

стр.

ОТД. I. Правительственныя распоряженія . . . 1.

Вѣсти изъ губерній:

Мѣры противъ пожаровъ въ селеніяхъ Чухломскаго уѣзда. — Подстрекательство въ возмущенію крестьянъ. — Жестокій поступокъ крестьянъ. — Честный поступокъ. — Мірской

(*) Кромѣ разобранныхъ замѣчаній, есть еще одно, котораго не коснулся о. Аболенскій. Какъ ни кратко оно, однакожъ далеко не таково, чтобы не стоило вниманія вызвавшаго его автора. *Прим. редак.*

	приговоръ крестьянъ объ учрежденіи училища. — Обращеніе въ православіе. — Пожертвованія. — Адресъ и пожертвованіе гражданъ города Коломны	14.
ОТД. II.	Всеподданнѣйшее письмо Московскаго митрополита Филарета	24.
	Добрый совѣтъ. <i>В. Быстровъ</i>	26.
	Разсказъ странника—слѣпца <i>Г. Ширяевъ</i>	28.
ОТД. III.	Царственный домъ Романовыхъ. <i>И. Н-овъ</i>	35.
	Объ устройствѣ человѣческаго тѣла (съ 6 рис.) <i>Н. Сергеевъ</i>	42.
	Вино и болѣзни отъ пьянства	56.
	Кошеніе и уборка сѣна.	61.
	О посадкѣ плодовыхъ деревьевъ	69.
ОТД. IV.	Вдовья семья (стх.) <i>А. Голубевъ</i>	74.
	Марѳа посадница. <i>А. Славутинскій</i>	76.
ОТД. V.	Разныя извѣстія: Принятіе православія крестьянами католиками. — Возвращеніе изъ іудейства въ православіе. — Устройство въ Минской губерніи поселенія для отставныхъ солдатъ. — Выдѣлка гребней въ деревнѣ Кузнецовой. — Расходъ вина въ С.-Петербургѣ	107.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки: 1) Императоръ Павелъ I. — 2) Императоръ Александръ I Благословенный. — 3), 4), 5), 6), 7) и 8) объ устройствѣ человѣческаго тѣла.

